

75 ЛЕТ ОСВОБОЖДЕНИЮ РАЙОНА

ОСВОБОЖДЕНИЕ РАЙОНА: КАК ЭТО БЫЛО

Все дальше уходят 1941-1945 годы, а с ними и те, кто защищал нас от фашистского порабощения.

Ветеран Великой Отечественной войны Владимир Васильевич Гусаков прошел до Берлина, был ранен, за боевые подвиги награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и Славы III степени. Как патриота Родины, его до глубины души волновали нелицеприятные высказывания отдельных политиков о роли Советского Союза в этой войне. Поэтому, как сказал сам, пока бьется сердце, будет говорить, что советские воины принесли народам мира освобождение от фашистской чумы. И подтверждал это и документально. Дома у него было много материалов, в том числе и воспоминания подполковников И.Пароткина, В.Кравцова, маршала К.Москаленко, генерал-лейтенанта А.Нестеренко, а также архива МО СССР и Министерства внутренних дел об освобождении нашего района. В газете «Красная Заря» они были опубликованы 06.02.2002, в год 60-летия освобождения нашего района от немецко-фашистских захватчиков.

И.ПАРОТКИН, В.КРАВЦОВ ЕЛЕЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ:

—Выполняя поставленную командованием задачу, части Крюченкина с утра, 11 декабря 1941 года, продолжали наступление. Пройдя за день 30-40 км, они утром 12 декабря вышли на линию железной дороги Елец—Орел. В этот день кавалеристы одной части после ожесточенного боя заняли Шатилово, где уничтожили часть штаба 134-й немецкой пехотной дивизии и более 200 автомашин. Другая кавалерийская часть овладела Россошным и к исходу дня вышла в район Орева, а третья заняла Никитино и, оставив там прикрытие для обеспечения левого фланга, также направилась в Шатилово.

С выходом наших частей на фронт Лесные Локотцы—Ульяновка—Машиново противнику были отрезаны последние пути отхода и было восстановлено тактическое взаимодействие войск генерала Городнянского с войсками подвижной группы генерала Костенко. Кольцо окружения вокруг немецких войск замкнулось.

К.С.МОСКАЛЕНКО НА ЮГО-ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ:

—Деморализованные и дезорганизованные вражеские войска заматывались в огненном «мешке». Они предпринимали попытки вырваться из него. Одна из атак неожиданно принесла им некоторый успех. Направив свои усилия против 5-го кавалерийского корпуса, окруженные отбросили его на рубеж Верхняя Любавица—Горки и овладели населенными пунктами Россошное и Шатилово.

Части кавалерийского корпуса оказались в тяжелом положении, тем более, что на их коммуникации вышли отдельные группы отступающего противника. В этот момент на помощь корпусу была направлена наша подвижная группа.

Исключительно успешно действовала 55-я кавалерийская дивизия. К исходу 14 декабря она совместно с 57-й бригадой войск НКВД овладела населенным пунктом Шатилово и во взаимодействии с частями 1-й гвардейской дивизии—Россошным.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ МУЗЕЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:

—Полк установил связь с соседом справа. Это оказался 304-й гвардейский стрелковый полк 1-й гвардейской стрелковой дивизии. Остальные части 1-й гвардейской стрелковой дивизии сосредотачивались в районе Орево-Петровское—Орево. Наш 169 стрелковый полк и 120 стрелковый батальон выступили в 1-00 14.12.41 г. с исходного положения Бандуровка—Квитковка и к 17-00 вышли на западную окраину Россошного.

Тут развернулся наиболее кровопролитный бой. 169 стрелковый полк повел наступление на Красную Зарю, но был вынужден залечь под сильным огнем противника. Группа автоматчиков противника численностью до 70 человек стала обходить левый фланг полка, тесня подразделения 2-го батальона 169 полка.

В это время командир (полковник Соколов М.Г.) и комиссар (Бабкин П.А.) бригады находились в 169 стрелковом полку. Командир бригады приказал: 120 стрелковый батальон, одну роту выбросить на левый фланг 169 полка для противодействия обходу противника, а двумя ротами перейти линию железной дороги южнее отметки 2,0, а 169 стрелковому полку, сковавывая противника с фронта основными силами, охватом справа и с тыла отрезать путь отхода противника на запад, уничтожить основную группировку противника.

Этой операцией на поле боя руководили непосредственно командир и комиссар бригады, увлекая личным примером бойцов и командиров.

Преследуя противника, подразделения 169 стрелкового полка и 120 стрелковый батальон подошли к западной окраине Россошного и заняли оборону. К утру 15.12.41 г. разведка захватила в плен 2-х унтер-офицеров и 18 солдат.

Из показаний пленных узнали, что в районе МТС «Красная Заря», п.Волна и совхоза «Россошенский» сосредоточено до 800 немецких солдат с большим автогужевым транспортом и штабом 134 пехотной немецкой дивизии. Пленные показали, что в бою 14.12.1941 года огнем наших частей уничтожено большое количество немецких солдат, при этом убит командир 134 пехотной немецкой дивизии генерал-майор фон Кохенгаузен. Бой за Россошное продолжался до глубокой ночи 14.12.41 года.

С рассветом 15.12.41 года бой разгорелся с новой силой. 169 стрелковый полк и 120 стрелковый батальон, которые повели наступление на крупный населенный пункт Россошное и уничтожили сильные прикрывающие противника, вышли на рубеж Красная Заря—колхоз «Россошный», продолжая двигаться к восточному берегу р.Любовица.

В бою за Россошное немцы потеряли свыше 250 человек убитыми, большое количество ранеными. Нами захвачен большой обоз. Наши части взяли трофеи: 3 противотанковых орудия, 8 пушек, 2 миномета, 6 автоматов, 1 ружье ПТО, 78 винтовок, 1 станковый пулемет, 1 ручной пулемет, 80 автомашин. Захвачен архив документов штаба 134 немецкой дивизии, которые полностью сданы штабу подвижной группы генерал-лейтенанта Костенко. Захвачено 45 мотоциклов, 65 велосипедов, 50 повозок, 75 лошадей, 20 седел, 11 телефонных аппаратов, 18 км провода, 2 телеграфных буквопишущих аппарата, одна радиостанция и большое количество патронов.

При подходе 169 стрелкового полка к селу Зыбино, он был случайно обстрелян пулеметным огнем частей 32 кавалерийской дивизии кавкорпуса, которые приняли наш полк за отряд противника, так как 5 кавалерийский корпус находился в полном окружении. При встрече с командованием корпуса, командир корпуса выразил сожаление, что не знал, что 57-я бригада войск НКВД 14.12.1941 г. вела бой с противником за Россошное, ибо при взаимодействии с кавалерийским корпусом можно было

бы полностью уничтожить всю группировку противника.

ИЗ АРХИВА МО СССР, Ф 202, ОК 5, Д 19 ЛЛ 84-85:

—В радиogramме начальника штаба 57 бригады войск НКВД СССР командующему группой генерал-майору Москаленко № 1 от 15 декабря 1941 года говорилось: «169 стрелковый полк со 120 стрелковым батальоном с боем овладели пос. Красная Заря, совхозом «Россошенский». 169 стрелковый полк к 18-30 15 декабря достиг рубежа Павловка—Селютинская Дача. 120 стрелковый батальон к 17-00 сосредоточился в Зыбино. Штабриг 57 с 17-00—в Зыбино».

Сводка штаба армии от 16 декабря 1941 года: «Только частями 55 кавалерийской дивизии и 57 бригадой войск НКВД во время боев в районе Россошное—Мартыновка уничтожено до 1000 фашистов, захвачено 20 орудий и большое количество автомашин и обозов».

А.И.НЕСТЕРЕНКО. ОГОНЬ ВЕДУТ «КАТЮШИ»:

—Из-за гололеда и бездорожья машины 1 дивизиона, автопарка, санитарной части и штаба полка не могли следовать по маршруту 14-й кавалерийской дивизии, и было принято решение в ночь на 14 декабря 1 дивизиону занять позиции на болоте, в 5 километрах восточнее Верхней Любавицы. Заряженные боевые установки были поставлены в ложнине. Транспортные машины расположились недалеко от огневой позиции. Было выслано усиленное боевое охранение во главе с начальником химслужбы полка старшим лейтенантом Н.И.Королевым, смелым и энергичным офицером.

Около часа ночи я вернулся в штабную машину, где были комиссар полка И.Н.Радченко, командир дивизиона В.М.Соломин, мой адъютант В.И.Читалин и старшина Бодряшев.

—Как думаешь, не подведут наши кавалеристы?—спросил меня комиссар.

—Я сам опасаясь. Не слышно и не видно наших кавалеристов.

Я сел у столика поудобнее и, охваченный приятным теплом, заснул. Разбудила нас беспорядочная стрельба. Все выскочили из машины и увидели, что на огневые позиции развернутым строем идут фашистские автоматчики.

Боевые установки дивизиона находились в ложнине, в недосягаемой для автоматного и пулеметного огня зоне. Мы с комиссаром бросились к ним.

—Как только заведутся моторы машин, надо рвануть вперед и проскочить к штабу дивизии, в Воронцовку.

—Рискованно,—ответил Радченко,—можем нарваться на главные силы. Надо отходить к Верхней Любавице. Оттуда дадим залп.

—Согласен.

За нами бежали Соломин, Читалин и Бодряшев. Я крикнул им:

«Передайте командирам батарей приказ: отойти в сторону Верхней Любавицы на четыре километра, развернуть боевые машины и произвести залп вдоль дороги по наступающему противнику. Расстояние проследить по спидометрам машин».

Не успели мы добежать до боевых машин, как прозвучали мощные звуки вылетающих реактивных снарядов. Как выяснилось, под командованием политрука 2-й батареи Ф.А.Швецова бойцы вывели боевую машину на бугор, развернули ее на 180 градусов и произвели залп по наступающему противнику. Ураганный огонь открыла счетверенная пулеметная зенитная установка старшины Зубарева, прикрывая батарею с фланга. Залп боевой машины ошеломил фашистов. Несмотря на то, что снаряды легли с большим перелетом, враг отступил. В этой скоротечной схватке пулеметным огнем противника были смертельно ранены водитель Д.И.Осетров и политрук батареи Ф.А.Швецов. Истекая кровью, они произвели свой последний залп и ценой жизни дали нам возможность отвести с огневой позиции боевые и транспортные машины со снарядами к Верхней Любавице. В этой же схватке, прикрывая отход батарей, погиб командир зенитной батареи лейтенант И.Д. Арестов.

Как только получили связь с Соломиным, мы услышали его встревоженный голос: «Немцы снова перешли в наступление. Одна подбитая установка и две машины со снарядами находятся между нами и фашистами. Срочно дайте по ним залп!»

—Володя, держись! Идем на выручку.

Через несколько минут наш отряд с потухшими фарами подвезал к району, где вели бой разведчики и связисты во главе с Соломиным и Читалиным. В этом бою отличился старший лейтенант Н.И.Королев—раненный в руку, до конца боя оставался в строю. Подбитые машины и машины со снарядами гвардейцы взяли на буксир и отвели к огненным позициям. Боевая установка, с которой дали залп по врагу, получила серьезные повреждения, отбуксировать ее было невозможно. Кроме того, на поле боя осталось еще несколько серьезно повреж-

денных машин, которые нельзя было взять на буксир. Мы потеряли убитыми 12 человек. Мы с комиссаром снова выехали к огневой позиции. Через несколько минут меня вызвал к телефону Соломин:

—Товарищ командир! Наблюдаю большую колонну фашистов, не менее двух батальонов. Идет из Россошного и спускается в долину реки, в трех километрах от меня. Прошу дать залп, центр залпа—мост.

Даем залп первой установки. Соломин вносит коррективы. Даем повторный залп.

—Убавить прицел на километр,—просит Соломин.

Даем залп установкой с уменьшенным прицелом. Слышу Соломина:

—Голова колонны вышла из низины, быстро приближается к нам. Уменьшить прицел. Огонь!—в голосе Соломина чувствуется волнение.

—Широким фронтом идут на нас! Дайте огонь!

—Володя! Снаряды на исходе. Подорвите боевую машину! Отходите по линии связи.

—Вас понял, товарищ командир!

Ко мне подбежал Радченко:

—Глаза целы?

—Все в порядке!

—А Соломин, наверное, погиб. Передал, что их обходят. Прислал по нему дать залп. Доложил, что кавалерийская атака захлебнулась...

На этом его доклад оборвался. После неудачной атаки командир 14 кавалерийской дивизии принял решение оврагами и низиной реки отходить на Кривец. Пришлось и нам отходить. На грузовой машине мы с водителем замыкали колонну. Вслед за нами двигался противник. К нашему счастью, дорога проходила в низине. Пулеметным огнем простреливались лишь верхняя часть кабин автомашин. Проскакивая это опасное место, я увидел справа от дороги в снегу свою штабную машину, в которой находились наши вещи, а главное, моя и комиссарова полевые сумки с картами и документами. Я приказал водителю все проехать в ложнину и там ожидать меня. Оказалось, в поврежденной машине были оставлены все вещи, в том числе и полевые сумки с картами и документами. Я схватил обе полевые сумки и валенки комиссара и побежал к грузовой машине, в ложнину. Однако здесь ее не оказалось. Получилось так, что командир полка с двумя полевыми сумками, валенками комиссара и с одним пистолетом в руке «прикрывал» отход дивизиона и штаба полка, шел быстро. Прошел еще с полкиметра и стал подниматься из низины к какому-то домику. К моей радости, стояла грузовая машина, а у изгороди несколько гвардейцев, и среди них Радченко. Я подал ему полевую сумку и рассказал о случившемся.

В Кривце мы явились к генералу Крюченкину и полковнику Зубанову. Подробно доложили о всех событиях прошедших суток. Здесь же сосредоточились 14-я дивизия, 1 дивизион штаба нашего полка. Связи с 3-м дивизионом не было.

Выслушав наш доклад, генерал Крюченкин сказал: «Тылы наши отрезаны. Снарядов нет. Когда будут, мы не знаем. Берегите оставшиеся, без нашего разрешения не расходуйте. Мы сами вынуждены притаиться в балках, занять круговую оборону. Большие силы противника идут двумя колоннами по дорогам справа и слева от нас. В частях очень мало боеприпасов. Если враг нас обнаружит и навязет бой, вот тогда и пригодятся ваши снаряды. Сейчас необходимо все боевые машины поставить в укрытие и организовать круговую оборону».

3-й дивизион нашего полка, которым командовал капитан П.М.Худяк, отходил на Кривец через рубеж, где героически сражался 1-й дивизион. Здесь гвардейцы подобрали тела своих братьев по оружию, стоявших насмерть. То были командир батареи М.Б.Левит, командир зенитной батареи И.Д. Арестов, командир зенитной установки А.Б.Докулин и другие гвардейцы. Возле боевой машины, которую так и не удалось захватить врагу, до последнего дыхания держали оборону командир дивизиона В.М.Соломин, адъютант В.И.Читалин, замполит батареи Ф.А.Швецов, водитель Д.И. Осетров и командир машины П.И.Кузнецов. 16 декабря в Кривце мы с почестями похоронили в братской могиле 27 офицеров и солдат, погибших в этих боях.

К.С.МОСКАЛЕНКО. НА ЮГО-ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ:

—В результате Елецкой операции противник потерял только убитыми 8700 человек. Захвачено в плен 557 человек и освобождено более 500 населенных пунктов. 16 декабря была полностью завершена операция по разгрому Елецкой группировки противника. Наша подвижная группа совместно с левофланговыми дивизиями 13-й армии и войсками генерала Костенко выполнила поставленную задачу и потому на следующий день была расформирована.

Подготовила Галина ЕРМОЛОВА

РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА КРАСНОЗОРЕНСКОГО РАЙСОВЕТА ОТ 2 ДЕКАБРЯ 1988 ГОДА

«Об увековечении памяти освободителей нашего района»

Учитывая ратные заслуги частей и воинов 57 бригады войск НКВД СССР—освободителей Краснозорецкого района от немецко-фашистских захватчиков, а также ходатайства райвоенкомата и совета ветеранов войны и труда п.Красная Заря, исполком районного Совета народных депутатов решил увековечить память частей и воинов 57 бригады войск НКВД СССР.

15 декабря установлен днем освобождения района от немецко-фашистских захватчиков. Решено ежегодно его отмечать трудовыми успехами в хозяйственном и социально-культурном строительстве.

Написать фамилии павших воинов на обелисках братской могилы села Россошное и пос.Красная Заря.

Передавать Ряполову В.И. (директору средней школы) имеющиеся документы и письма участников освобождения района из состава 57 бригады с целью размещения их в музее боевой славы имени капитана Соломина В.М.